М. Барановскій.

ДВОРЦОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПО ДѢЛАМЪ

ПРИКАЗА ТАЙНЫХЪ ДѢЛЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акціон. Общества печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул., № 6.
1914.

М. Барановскій.

ДВОРЦОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПО ДѢЛАМЪ

ПРИКАЗА ТАЙНЫХЪ ДѢЛЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акціон. Общества печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговъ. ул., № 6.
1914.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1914 г.

Дворцовое хозяйство по дѣламъ Приказа Тайныхъ дѣлъ.

Тайный Приказъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Вопросъ о причинахъ возникновенія Тайнаго Приказа и его компетенціи вызвалъ большой споръ среди ученыхъ историковъ, которые и до сихъ поръ не пришли къ опредѣленному рѣшенію. Высказываются самыя противоположныя сужденія. Татищевъ, Леклеркъ, Левекъ и Шлецеръ сравниваютъ Тайный Приказъ съ инквизиціей „толико безчеловѣчной, какъ и бывшій Вестфальскій тайный судъ или Гиспанская инквизиція". Костомаровъ, Бѣляевъ и Германъ считаютъ это учрежденіе началомъ тайной полиціи въ Россіи. Карамзинъ, Забѣлинъ и Соловьевъ видятъ въ немъ частную канцелярію царя. По мнѣнію Медовникова, учрежденіе Тайнаго Приказа было слѣдствіемъ стремленія къ большей централизаціи верховной власти, стремленія царя дѣйствовать помимо боярской думы, состоявшей изъ членовъ знатнѣйшихъ родовъ, преслѣдовавшихъ болѣе свои личные интересы, чѣмъ общегосударственные.

Котошихинъ, современникъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, хотя и даетъ ключъ къ разгадкѣ цѣли учрежденія Приказа, но высказывается о немъ довольно неопредѣленно. „И въ тотъ Приказъ, говоритъ Котошихинъ, бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя;... а устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ, для того, чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали"... Слѣдовательно, взглядъ Котошихина нѣсколько подтверждаетъ сужденіе Медовникова.

Суммируя высказанныя мнѣнія и отбросивъ крайне тенденціозный и необоснованный взглядъ на Тайный Приказъ, какъ на „Гиспанскую инквизицію", можно придти къ тому убѣжденію, что Тайный Приказъ вѣдалъ самыя разнообразныя дѣла, въ чемъ можно удостовѣриться изъ изданнаго Археографической Коммиссіей мате-

ріала Приказа, и представляетъ собою административное учрежденіе, состоявшее въ непосредственномъ вѣдѣніи царя и ближайшихъ къ нему дьяковъ и подьячихъ, и обособленное отъ бояръ и боярской думы.

Возникновеніе этого учрежденія въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича вызвано нѣкоторыми историческими условіями этого времени (мятежъ 1648 г., расколъ и др.), а также личными своеобразными чертами характера царя Алексѣя Михайловича.

Отличаясь нерѣшительностью характера, царь Алексѣй Михайловичъ, встрѣтивъ по отношенію къ своимъ дѣйствіямъ сопротивленіе и недовольство, легко утомлялся и, быть можетъ, въ силу этихъ свойствъ, по мнѣнію Соловьева, предпочиталъ иногда скрывать свои дѣйствія, прибѣгая къ услугамъ Приказа, не желая дѣйствовать явно. Благодаря этимъ причинамъ около царя образовался особый штатъ подьячихъ, имѣвшихъ значеніе личной канцеляріи царя, а также особаго отдѣленія Приказа Большого Дворца. Сохраняя такой характеръ, этотъ штатъ во время перваго большого похода (въ 1654—1655 г.г.) получилъ опредѣленную организацію и наименованіе. Появившись въ такой острый моментъ, когда населеніе нуждалось въ непосредственномъ общеніи съ царемъ, какъ выразителемъ высшей правды и справедливости, Тайный Приказъ явился центромъ, куда стали стекаться челобитныя, жалобы и извѣты, искавшіе особаго вниманія къ себѣ и недовѣрявшіе общимъ учрежденіямъ. Въ силу особенностей своей натуры, царь Алексѣй Михайловичъ весьма отзывчиво отнесся къ выдвинутой самой жизнью административной задачѣ и со всей присущей ему энергіей принялся за ея рѣшеніе.

Въ числѣ самыхъ разнообразныхъ функцій Тайнаго Приказа, выдающееся мѣсто занимаетъ хозяйство дворца царя Алексѣя Михайловича, находившееся при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ вѣдѣніи Большого Дворца.

Прослѣдить и установить строгую постепенность и точную картину развитія каждой функціи Приказа, въ томъ числѣ и дворцово-хозяйственной, въ виду неполноты и обрывочности тѣхъ данныхъ, какими намъ пришлось пользоваться при составленіи настоящаго очерка, не представляется возможнымъ. Но отдѣльныя стадіи послѣдовательнаго наростанія, интересующаго насъ хозяйства, можно представить въ такомъ видѣ: расширеніе круга вотчинъ совершается

почти въ теченіе всего періода дѣятельности Тайнаго Приказа; въ первые же годы 1663—1664 г. обращается особое вниманіе на улучшеніе земледѣлія путемъ введенія парово-зерновой системы земледѣлія, улучшенія хозяйственнаго инвентаря и удобренія почвы; въ эти же годы закупаются въ большомъ количествѣ лошади, для правильной постановки и улучшенія различныхъ породъ скота выписываются спеціалисты, „умѣющіе водить всякую животину"; энергично развивается садоводство и огородничество, для чего, какъ вообще для усовершенствованія разныхъ отраслей хозяйства, приглашаются особые спеціалисты; вполнѣ налаживается приглашенными бѣлгородцами и чугуевцами пасѣчное дѣло; строятся плотины и мельницы; дѣлаются попытки ввести шелководство, виноградство и разводить хлопчатникъ; въ 1661 г. царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ близко къ сердцу развитіе дѣятельности соляныхъ заводовъ; въ томъ же году устраивается сафьянный заводъ; въ 1668 г. устраивается стеклянный заводъ въ Измайловѣ. Въ 1663—1669 г.г производится простройка Коломенскаго и Измайловскаго дворца; въ связи съ этой постройкой, равно какъ и для различныхъ хозяйственныхъ построекъ, производится энергичная заготовка лѣса и кирпича, и вызовъ большими партіями рабочихъ—плотниковъ и каменщиковъ, преимущественно каргопольцевъ и тамбовцевъ; при участіи и подъ руководствомъ самой царицы развивается хамовное дѣло.

Всѣ эти отрасли хозяйства, развиваясь постепенно, достигаютъ ко времени закрытія Тайнаго Приказа состоянія, представленнаго нами въ предлагаемомъ очеркѣ.

Кругъ дѣлъ, входящихъ въ компетенцію Приказа, можно обобщить въ двухъ отдѣлахъ: 1) дѣла, которыми вѣдалъ одинъ только Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и 2) дѣла, которыя находились въ вѣдѣніи, какого-нибудь другого учрежденія, но по отношенію къ которымъ Приказъ выступалъ въ роли руководящаго органа, непосредственнаго выразителя воли самого царя. Къ первымъ относились, между прочимъ, дѣла, касающіяся какъ дворцового, такъ и личнаго хозяйства царя.

Тайный Приказъ вѣдалъ имѣніями царя и разными хозяйственными учрежденіями, находящимися въ этихъ имѣніяхъ, разными промышленными учрежденіями, Гранатнымъ, Аптекарскимъ и Потѣшнымъ дворами, торговыми операціями двора и др.

Управленіе дворцовыми имѣніями при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ находилось въ вѣдѣніи Большого Дворца; но нѣкоторое недовольство царя Алексѣя Михайловича этимъ Дворцомъ привело къ тому, что онъ въ скоромъ времени по вступленіи на престолъ, изъялъ это дѣло изъ Большого Дворца и передалъ его въ вѣдѣніе Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

Дѣятельность Приказа замѣтна уже въ 1661 году. На желѣзные заводы приглашаютъ иноземныхъ мастеровъ; такъ, мая 16 дня „отпущенъ дьякъ Василій Шпилькинъ на Канинъ носъ и въ иныя мѣста для сыску серебряной руды и о томъ данъ ему наказъ: 1-я Соли Вычегоцкой велено ему Василію дать рудознатца, которой былъ посланъ прежъ сего Богданомъ Тушинымъ да з гостемъ Кирилломъ, кто отъ него той руды наученъ знать, 2-ая, а будетъ у Соли рудознатцевъ не сыщетъ и ему велено искать на городахъ у воеводъ; 3-ая на Двину велено ему дать подъячаго рудознатца и иное, что по тому дѣлу по воеводскому разсмотрѣнію примѣнялось къ тамошнему, безо всякаго мотчанья".

Въ 1663 году, т. е. съ того времени, отъ котораго сохранились, хотя далеко не въ полномъ видѣ, приходо-расходныя книги Тайнаго Приказа, хозяйственная дѣятельность царя была уже въ полномъ ходу. Въ этомъ году въ Новую Слободу и приселки Измайлова были приведены, по указанію царя, на вѣчное житье болѣе 1000 семей; въ томъ же году, по указу великаго государя, дьяку Ивану Горохову на покупку табунныхъ лошадей дано 6000 рублей.

Дворцовыя имѣнія.

Тотъ кругъ дворцовыхъ имѣній, которыми вѣдалъ Тайный Приказъ къ 1678 г., т. е. ко времени его закрытія, опредѣлился постепенно, по мѣрѣ расширенія хозяйственныхъ операцій Приказа, хотя трудно, или даже невозможно, за неполнотою сохранившихся документовъ Тайнаго Приказа, въ строгой постепенности прослѣдить, какъ увеличивалось число этихъ имѣній и какъ разросталась въ нихъ дѣятельность царя.

Пріобрѣтенія имѣній производились путемъ покупки, обмѣна однихъ участковъ на другіе; поступали имѣнія въ дворцовую собственность послѣ долгосрочной аренды; бывали и такіе случаи: когда какія либо земли почему либо нужны были государю, то онъ бралъ ихъ безъ торгу. Такъ, напримѣръ, указомъ великаго государя 19 марта 1666 г.—„Черкизово з деревнями и со всѣми угодьями у

думнаго дворянина у Григорія Михайлова сына Оничкова велено взять на себя, великаго государя къ селу Чашникову; вѣдать въ Приказѣ своихъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ". Иногда имѣнія поступали въ собственность Приказа безъ всякой платы за нихъ, по смерти владѣльцевъ этихъ имѣній, и, вѣроятно, только потому, что некому было защищать права оставшихся сиротъ. Такъ, въ 185 г. „били челомъ в. г. Ѳедору Алексѣевичу стольники князь Василій да князь Алексѣй княжь Петровы Прозаровскіе: въ прошломъ де во 177 году волею Божіею отца ихъ стольника князь Петра княжь Семенова сына не стало, а послѣ ево осталась вотчина селцо Лукино съ пустошми и со всѣми угодьи, и послѣ отца ихъ за ними справлена; и въ прошломъ де году по указу его великаго государя Алексѣя Михайловича велено у нихъ тое вотчину селцо Лукино съ пустошми взять на него великаго государя, и по ихъ сказке за тое вотчину велено имъ выдавать изъ ево государевы казны денги и тѣхъ денегъ имъ ничего не дано".

Изъ описи, относящейся ко времени закрытія Приказа въ 1678 г., мы узнаемъ, что въ числѣ дворцовыхъ имѣній, состоявшихъ въ вѣдѣніи Тайнаго Приказа, были слѣдующія: село Измайлово съ приселками и деревнями, Домодѣловская волость, село Ермолино съ деревнями, Екатериненская роща, село Степановское и приписанное къ нему село Дмитровское съ деревнями, село Алексѣевское съ сельцомъ Соколовымъ, а также съ сельцомъ Княжчинымъ, а также съ приписанными къ Соколову селами Петровскимъ, Котельниками, Либерицами съ деревнями, сельцо Кудрявцево съ двумя селами: Сеймушкинымъ и Новоселками, сельцо Балабаново съ деревнями, село Васильевское, сельцо Заборье, село Чашниково, село Черкизово; всѣ эти села и деревни находились въ Московскомъ уѣздѣ; затѣмъ слѣдуютъ села и деревни на городахъ: въ Переяславскомъ уѣздѣ—село Рюминское, въ Рузскомъ уѣздѣ—село Брынково съ деревнями, въ Костромскомъ уѣздѣ—Соли Большая и Малая; сверхъ того сюда относились приданныя къ селу Измайлову—Аргуновская волость (въ Переяславскомъ уѣздѣ), Колдомская волость (въ Костромскомъ уѣздѣ), село Сенгурово, село Оздемерово съ деревнями.

Купчія.

При покупкѣ имѣній составлялись купчія крѣпости, которыя совмѣстно съ другими документами по смерти царя Алексѣя

Михайловича были переданы въ Приказъ Большого Дворца. Въ этихъ купчихъ обозначалось время заключенія купчей, кому совершается продажа, черезъ чье посредство (дьяка или подьячаго), названіе имѣнія, въ какомъ уѣздѣ, его размѣры, часто съ указаніемъ граничащихъ сосѣдей, за какую сумму продано имѣніе. О записи въ Помѣстномъ Приказѣ расхода на покупку опредѣленно указывалось въ купчей. Такихъ купчихъ сохранилось около тридцати.

Закладныя.

Чужія имѣнія иногда принимались въ закладъ, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся закладная слѣдующаго содержанія: „закладная князь Василія княжь Михайлова сына Гагарина и жены его, 172-го, февраля въ 12 день, Роману Боборыкину на вотчину жены его въ Волоцкомъ уѣздѣ, въ Ухтурской волости, въ Троицкомъ стану, на деревню Ѳилиповскую, а Лысковскую тожь, зъ деревнями на 100 на 80 на 6 четі въ 900 рублехъ, закладная подрана и на ней подписанъ платежъ“ [1]).

Хозяйство дворца царь Алексѣй Михайловичъ, съ помощью Тайнаго Приказа, стремился поставить на самыхъ широкихъ началахъ; стремился развить самыя разнообразныя отрасли какъ сельскаго, такъ и промышленнаго хозяйства.

Прямыхъ указаній на состояніе климата, почвы, размѣра пахатной, сѣнокосной земли и лѣсныхъ угодій въ изданныхъ дѣлахъ нѣтъ; а потому о качествѣ почвы можно заключить изъ степени урожайности въ той или другой мѣстности, а также по аналогіи съ ближайшими имѣніями, принадлежащими Троице-Сергіевой Лаврѣ, Новодѣвичьему и Савинскому монастырю и др. имѣніямъ Московскаго уѣзда. Господствующимъ типомъ—была средняя земля: суглинокъ, супесокъ и глина [2]).

Худой типъ почвы, къ каковой относится каменистая, песчаная и подзолъ, уступаетъ среднимъ. Лучшими областями въ почвенномъ отношеніи нужно признать имѣнія: Измайлово, Ермолино, Екатериненскую рощу, Степаново, Васильевское, Алексѣевское и Пахрино.

Земледѣліе.

Земледѣліе въ той или иной степени было развито во всѣхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ государеву дворцу, но преуспѣваю-

[1]) Рус. Истор. Библ. т. XXI, стр. 368.

[2]) Докучаевъ. Картографія русскихъ почвъ.

щими въ этомъ отношеніи можно назвать тѣ, которыя обладали доброй или средней по качеству землей. На первомъ мѣстѣ, какъ вообще въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи земледѣлія стоитъ обширный и съ роскошью устроенный царскій хуторъ—Измайловское, который показывали иностранцамъ какъ достопримѣчательность [1]). Этотъ хуторъ пользовался исключительной любовью и вниманіемъ царя Алексѣя Михайловича. Въ немъ сконцентрировались почти всѣ хозяйственныя отрасли, которыя развивались и культивировались въ другихъ дворцовыхъ имѣніяхъ.

Полевая культура.

Изъ продуктовъ полевой культуры періода Тайнаго Приказа въ дворцовыхъ имѣніяхъ были: хлѣба—рожь, пшеница, ячмень, горохъ, овесъ, гречиха, просо. Основными посѣвными злаками были рожь и овесъ, которые высѣвались почти во всѣхъ дворцовыхъ имѣніяхъ, но какъ на урожайныя въ этомъ отношеніи имѣнія можно указать—Измайловское, Алексѣевское, Чашниково, Новую Слободу, Екатериненскую рощу и Степановское, гдѣ постоянно имѣлись запасы этого зерна, и откуда снабжались другіе Приказы. Пшеница засѣвалась въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ урожайность такого прихотливаго для сѣвера хлѣбнаго злака была, въ большинствѣ случаевъ, значительно слабѣе другихъ злаковъ, напр., ржи, ячменя, овса. Посѣвы пшеницы производились преимущественно—въ Измайловѣ, с. Алексѣевскомъ, Загорьѣ, Ермолинѣ, Степановскомъ и Новоселкахъ.

Къ числу распространенныхъ хлѣбныхъ злаковъ въ описываемомъ хозяйствѣ слѣдуетъ отнести—ячмень, который, помимо своего прямого назначенія, имѣлъ широкое примѣненіе въ области пивоваренія. Засѣвался ячмень въ Измайловскомъ, Чашниковѣ, Пучковѣ, Осѣевѣ, Степановскомъ и Васильевскомъ. Что касается гречихи и проса, то по степени урожайности онѣ были значительно слабѣе другихъ хлѣбныхъ растеній и засѣвались только въ Измайловскомъ, Ермолинѣ и Екатериненской рощѣ. Техническо-промышленныя растенія культивировались въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ производилась ихъ техническая обработка. Для хамовнаго дѣла засѣвались ленъ и конопля въ Измайловскомъ, Ермолинѣ и Екатериненской рощѣ и хмѣль въ Измайловскомъ и Пахринѣ. Эти растенія, какъ не принадлежащія къ предметамъ полевой культуры, производи-

[1]) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царей, стр. 482.

лись обыкновенно на усадебной землѣ въ особыхъ конопляникахъ и хмѣльникахъ. Конопля кромѣ того разводилась на Залодовскихъ лугахъ, гдѣ были устроены маслобойни.

Система земледѣлія.

О системѣ земледѣлія и полеводства, на основаніи изданныхъ документовъ Тайнаго Приказа, судить трудно. Но безъ всякаго сомнѣнія можно допустить, что господствовала здѣсь паровозерновая система съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Конечно, переложная и наѣздная системы, если послѣднюю можно назвать системой, имѣли мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ, въ такомъ хозяйствѣ, которымъ руководилъ до мельчайшихъ подробностей внимательный царь Алексѣй Михайловичъ.

Эксплоатировалась пахатная земля путемъ наемнаго и крѣпостного труда и крестьянской запашки государевой пашни. Такъ, въ „Домодѣловской волости—въ селѣхъ и деревнѣхъ 465 дворовъ крестьянскихъ государевы десятинные пашни пашутъ въ Пахринѣ по 500 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ деревнѣ Пленътухѣ 8 дворовъ крестьянскихъ государевы пашни пашутъ по 12 десятинъ въ поле, а въ дву по тому жъ; въ Екатериненской роще въ селехъ и деревнехъ 33 двора крестьянскихъ, государевы десятинные пашни пашутъ въ 5 поляхъ по 80 десятинъ въ поле; въ селѣ Ермолинѣ и въ деревняхъ 94 двора крестьянскихъ государевы десятинные пашни пашутъ по 66 десятинъ въ 3 поляхъ“.

Такимъ образомъ запашка земли равнялась на дворъ

въ с. Пахринѣ	3,2	десятины
„ с. Пленътухѣ	4,5	„
„ с. Екатериненской рощѣ . .	12,5	„
и с. Ермолинѣ	2,1	„

Удобреніе земли.

Для улучшенія худой почвы и возстановленія производительности средней почвы въ дворцовомъ хозяйствѣ примѣнялось удобреніе земли посредствомъ наслоенія ея навозомъ. Производилось оно крестьянами дворцовыхъ селъ, обязанныхъ „навозъ возити на государеву пашню“ извѣстное количество колымажекъ изъ каждаго двора, и кромѣ того собственными силами дворцового хозяйства, для чего покупали специально лошадей; такъ, „23 генваря 1667 года, въ Измайлово куплено 40 мериновъ, а возить на нихъ

навозъ". Изъ факта примѣненія навоза въ системѣ земледѣлія можно установить, что размѣръ пашни въ дворцовомъ хозяйствѣ, если не превысилъ, то по крайней мѣрѣ приближался къ половинѣ всей пахатной земли [1]).

Орудія земледѣлія.

Земледѣльческимъ орудіемъ въ описываемомъ хозяйствѣ были— соха и борона. Очевидно въ XVII столѣтіи въ Московскомъ уѣздѣ соха совершенно вытѣснила плугъ и, судя по актамъ Тайнаго приказа, въ дворцовомъ хозяйствѣ плугъ для обработки земли почти не употреблялся; опись хозяйственнаго инвентаря, составленная при передачѣ дѣлъ Тайнаго Приказа, упоминаетъ о плугахъ только въ Кудрявцевѣ 10 шт. при 50 сохахъ; другіе акты Приказа совсѣмъ не упоминаютъ о немъ. Такое предпочтеніе сохи плугу можетъ служить показателемъ значительнаго земледѣльческаго прогресса и упадка переложной системы обработки земли въ дворцовомъ хозяйствѣ.

Посѣвъ и уборка.

Посѣвъ хлѣбовъ производился въ началѣ августа и въ началѣ мая. Въ началѣ августа, или вообще въ началѣ осени, обыкновенно сѣяли озимый хлѣбъ—рожь и, вѣроятно, пшеницу озимую, всѣ же остальные виды хлѣбныхъ злаковъ высѣвались въ маѣ. Въ актахъ Приказа различаются термины „пшеница" и „пшеница-ярица"; очевидно послѣдняя засѣвалась весной, а „пшеница"—осенью, нѣсколько позже ржи, но прямыхъ указаній на это въ актахъ Приказа нѣтъ.

Уборка хлѣба производилась въ іюлѣ, августѣ и иногда затягивалась до половины сентября. Но обыкновенно сборъ кончался къ концу іюля или началу августа.

Скотоводство.

Скотоводства, какъ хозяйственно промышленной отрасли, въ дворцовомъ хозяйствѣ не было, а разводился скотъ постольку, поскольку онъ былъ необходимъ для эксплоатаціи въ качествѣ живого хозяйственнаго инвентаря, на убой и для снабженія Приказа молочными продуктами. Разводились преимущественно слѣдующіе виды скота: лошади, быки, коровы, свиньи и овцы. Почти во всѣхъ имѣніяхъ имѣлись налицо указанные виды скота. Но первенство, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, принадлежитъ Измайлову. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ спеціализировалось разведеніе опредѣ-

[1]) Ермоловъ. Организація полевого хозяйства, стр. 64.

леннаго вида скота. Такъ, напр., были мерины—Пахринскіе, Алексѣевскіе.

Доморослаго скота, конечно, не хватало для хозяйственныхъ нуждъ и приходилось довольно крупными партіями покупать въ Ярославлѣ, Лысковомъ, Мурашкиномъ и др.

Въ качествѣ живого хозяйственнаго инвентаря примѣнялись волы и лошади. Съ 60-хъ годовъ лошадь въ полевыхъ работахъ совершенно вытѣсняетъ вола. Съ этого времени Тайнымъ Приказомъ производится энергичная покупка лошадей, что, безъ сомнѣнія, вызвано интенсивнымъ ростомъ дворцового хозяйства.

Такъ, 8 сентября 1663 г. на покупку лошадей дано 6000 руб. [1]); 9 сентября 1663 г. дано 1000 руб. [2]); 10-го сентября дано 2000 р. [3]); 7-го сентября 1664 г. на покупку табунныхъ лошадей дано 4000 руб. [4]) и др.

Соотвѣтственно своему назначенію лошади носили и особыя названія; такъ, были мерины пахатные, ѣздовые, лошади сокольничьи, подъемныя; по мѣсту разведенія—пахринскія, алексѣевскія, аргамачьи, ярославскія, мурашковскія, лысковскія. Доставляли рабочихъ лошадей, главнымъ образомъ, Лысковцы и Мурашковцы.

Лучшія ногайскія охотничьи лошади доставлялись ногаями [5]), а въ 70-хъ годахъ эта порода лошадей стала культивироваться и въ дворцовомъ имѣніи Алексѣевскомъ, изъ котораго въ 174 году въ с. Пахрино было доставлено 87 коней ногайскихъ.

Быки.

Быки разводились Черкасской [6]) и Арзамасской [7]) породы. Для полевой работы они не брались. Если можно допустить ихъ участіе въ хозяйствѣ, въ качествѣ живого инвентаря, то только для огородныхъ и садовыхъ работъ, но въ Дворцовомъ хозяйствѣ съ половины 60-хъ годовъ они имѣли, главнымъ образомъ, свое спеціальное назначеніе. Участь ихъ рѣшалъ Аптекарскій дворъ (царская пекарня и пекарня для массовыхъ кормовъ).

---

[1]) Р. И. Библ. XXIII, 395.
[2]) Р. И. Библ. XXIII, 406.
[3]) Р. И. Библ. XXIII, 406.
[4]) Р. И. Библ. XXIII, 527.
[5]) Р. И. В. XXI, 244.
[6]) Р. И. Б. XXIII, 549.
[7]) Р. И. Б. XXI, 238.

Коровы.

Коровъ держали въ цѣляхъ развитія молочной отрасли хозяйства, въ размѣрахъ необходимыхъ для снабженія молочными продуктами царскаго дворца и другихъ приказовъ, что не всегда было по силамъ Дворцовому хозяйству, а приходилось иногда довольно крупными партіями покупать на сторонѣ [1]).

Овцы.

О разведеніи овецъ Тайный Приказъ заботился главнымъ образомъ для удовлетворенія нуждъ Аптекарскаго двора, на кухню и для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ шерстью, которая шла на войлоки, хомуты и др. Изъ выдѣланныхъ на Аптекарскомъ дворѣ овчинъ изготовлялись полушубки. Овцы разводились преимущественно ордынской и русской породы.

Свиньи.

Въ довольно значительномъ количествѣ разводились свиньи. Кромѣ своего обычнаго назначенія—удовлетворенія столовыхъ нуждъ дворца, Аптекарскаго двора и другихъ приказовъ усиленное разведеніе свиней вызывалось еще и благотворительными цѣлями. Царь Алексѣй Михайловичъ передъ большими праздниками и торжественными днями жаловалъ работныхъ людей, мастеровыхъ, духовныхъ лицъ, подьячихъ свинными тушами и окороками.

Обиліе скота имѣло и свое практическое значеніе въ системѣ земледѣлія,—навозомъ удобрялись поля.

Заводовъ для развитія скота въ современномъ смыслѣ этого слова, конечно, не было, но, сколько можно судить по описанію скотныхъ дворовъ, условія благопріятствовали разведенію скота.

Во время описи дворцового хозяйства въ 1676 г. домашняго скота имѣлось на лицо въ имѣніяхъ Московскаго уѣзда:

1) Лошадей (различныхъ породъ) . . 1989 шт.
2) Рогатаго скота . . . . . 1286 шт.
3) Свиней . . . . . . 284 шт.
4) Овецъ . . . . . . 2075 шт.

---

[1]) Такъ, „Да въ нынѣшнемъ въ 184 году по указу блаженной памяти в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича дать велено стряпчему Семену Готовцеву въ Галиче на расходы 1000 пудъ масла коровьяго“. Р. И. Б. XXI, 278.

Птицеводство.

Домашнее пернатое царство въ дворцовомъ хозяйствѣ не могло похвалиться ни количествомъ, ни разнообразiемъ породъ своихъ представителей. При немъ водились гуси русской породы, куры русскiя, индiйскiя, нѣмецкiя и „кургузныя“ и утки. Для нихъ были устроены особые птичьи дворы—въ с. Алексѣевскомъ, Пахринѣ [1]), с. Ермолинѣ [2]), с. Степановскомъ [3]), с. Изворинѣ [4]), с. Пушковѣ [5]), самый же обширный птичiй дворъ находился на Аптекарскомъ дворѣ, что за „Мясницкими вороты“; тамъ были устроены 4 избы новыя, 6 сараевъ птичьихъ новыхъ, да на дворѣ колодезь выкопанъ вновь, да прудъ широкiй около птичьяго двора; поставлено 237 пряселъ забору новаго; мѣрою той птичiй дворъ 58 саж. длины и 37 саж. ширины [6]).

Ко времени закрытiя Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ дворцовыхъ имѣнiяхъ находилось около 3000 шт. домашней птицы, причемъ въ с. Алексѣевскомъ было на лицо—1095 шт.

Были попытки улучшить породу домашнихъ птицъ; напр., подьячему Никифорову предписывалось вывезти изъ Англiи птицъ, но дѣло, повидимому, впередъ не двинулось, и приходилось иногда ссужаться у крестьянъ; такъ, въ с. Алексѣевскомъ было привезено въ 1676 г. изъ селъ: „140 утокъ, 16 петуховъ, 52 курицы немецкихъ, 4 петуха, 7 курицъ кургузыхъ, 15 петуховъ, 15 курицъ русскихъ, 1 каплунъ“ [7]).

Птица разводилась главнымъ образомъ „на убой“.

Сады для дикой птицы.

Въ одномъ изъ дворцовыхъ селъ (Княжчино) былъ устроенъ садъ для дикой птицы: „на реке Яузе для дикихъ гусей и утокъ—садъ пороженъ кругомъ заборомъ 236 пряселъ, а въ немъ построено для зимнево времени дикимъ уткамъ двѣ избы“.

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 245.
[2]) Рус. И. Библ. XXI, 252.
[3]) Рус. И. Библ. XXI, 252.
[4]) Рус. И. Библ. XXI, 266.
[5]) Рус. И. Библ. XXI, 238.
[6]) Рус. И. Библ. XXI, 200.
[7]) Рус. И. Библ. XXI, 239.

Садоводство и огородничество.

Царь Алексѣй Михайловичъ удѣлялъ много вниманія развитію садоводства. Онъ вызывалъ въ Измайловское, а отсюда отправлялъ и въ другія имѣнія, садоводовъ спеціалистовъ по различнымъ видамъ садовой и огородной культуры. Въ 1665—1669 г.г. царемъ были вызваны разные мастера этого дѣла—русскіе и иностранцы: изъ Бѣлгорода и Кіева—арбузные садовники для разведенія арбузовъ и пчелъ; изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря—старцы для садового винограднаго строенія; изъ Астрахани—виноградные садовники для разведенія винограда и шелковичнаго или тутового дерева мастера: Ларіонъ Льговъ, Жебреимъ Бархадаровъ и др.; собственно ботанической частью и аптекарскимъ огородомъ занимались нѣмцы Индрикъ Кашпиръ, Григорій Хутъ и Фалентинъ Давидъ съ живописцемъ Петромъ Эннглисомъ, который устраивалъ декоративную часть садоводства.

Сады культивировались трехъ родовъ: фруктовые, виноградные и тутовые. Фруктовые сады были насажены въ с. Измайловѣ, Соколовѣ, два сада въ с. Котельникахъ, въ с. Изваринѣ, въ с. Мушкинѣ, въ с. Алексѣевскомъ, въ с. Пахрино. Изъ садовыхъ деревьевъ и растеній разводились яблочныя, грушовыя и „дульныя" [1]), вишни, сливы, смородина, малина, тернъ. Фрукты и ягоды обыкновенно отправлялись на Аптекарскій дворъ, гдѣ изготовлялись различнаго рода морсы, квасъ и пастила.

Виноградный садъ былъ устроенъ въ с. Измайловѣ и былъ предметомъ особой заботливости царя Алексѣя Михайловича, равно какъ и Тутовые сады, находившіеся въ с. Алексѣевскомъ и въ Пахринѣ. Въ с. Алексѣевскомъ, за рѣкою Яузою на Пустоши Волково, Тутовъ садъ огороженъ кругомъ частоколомъ и въ немъ 3000 деревъ тутовыхъ, да посѣяно въ прошломъ году на грядахъ 150000 деревъ [2]); въ с. Пахрино, позади овечья двора былъ устроенъ тутовый садъ, а въ немъ 5000 деревъ да 4 гряды большихъ посѣяно на нихъ тутового дерева сѣмени, а деревья на нихъ по 4 аршина и больше."

Для выдѣлки шолку были приглашены особые мастера Козыбальши, которые жили въ Пахринѣ. „Шолковыхъ дѣлъ завотчики"

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 773.
[2]) Рус. И. Библ. XXI, 773.

получали довольно крупное жалованье, напр., Жебреим Тезинъ въ 1667 г. получалъ 36 руб., т. е. втрое больше подьячаго Маркелла Виталина и въ два съ половиною раза больше подьячихъ Петра Кудрявцева, Артемона Афанасьева и Еремѣя Полянскаго.

Огороды.

Въ огородахъ сѣяли дыни, огурцы, капусту и всякія лѣтнія овощи, а изъ ягодъ—землянику. Кромѣ овощей на огородахъ разводили всякаго рода лечебныя и ароматическія травы: романъ зорю, чабру, щопъ, шалѳѣй, милесъ, маярсъ, кронъ, мяту, клопцъ кропъ Волошскій, мяту Нѣмецкую, салатъ, маеранъ, шалытъ, свирпъ, пижму черную и красную, Божье дерево, конценида, кошечья мята, рута, рябинка, увиръ, ѳиниколь и др.

Въ образцово поставленномъ хозяйствѣ двора Алексѣя Михайловича всѣ старанія были направлены къ тому, чтобы использовать всѣ силы природы. Всѣ рѣчки, ручейки были запружены плотинами, большею частью каменными, выкопаны пруды, выстроены мельницы. Въ одномъ селѣ Измайловѣ было 37 прудовъ: Меленской, Измайловской, 2 Лебедевскихъ, подъ Тутовымъ садомъ, Сафроновской, въ Брынке Ждановской, подъ Житнымъ Дворомъ Салдацкой, 2 Липитенскихъ, 2 въ Виноградномъ саду, 2 Пехорскихъ, Строкинской, Виноградской, Просянской, Ивановской, 4 Соболевскихъ въ Землянишнике, 2 около острову, въ Просянскомъ саду, 4 Слободищинскихъ, Косинской, Харыгозинской, Николаевской, 2 позадь Запасного двора.

Такіе же пруды находились и въ другихъ имѣніяхъ: Кудрявцевѣ, Чашниковѣ, Алексѣевскомъ и др.

Рыбоводство.

Въ прудахъ разводилась рыба; такъ, „въ Кудрявцеве—въ пруде—120 саж. было посажено рыбы: 50 щукъ, 770 лещей да головлей, 50 язей“ [1]), въ с. Чашникове: „прудъ, а въ немъ караси [2]); въ с. Алексѣевскомъ: старой прудъ по речке Копытовке, а въ немъ рыба—стерляди, щуки, лещи, язи, окуни, плотицы, караси, лини“ [3]).

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 269.
[2]) Рус. И. Библ. XXI_2 275.
[2]) Рус. И. Библ. XXI, 241.

Для ловли рыбы были особые ловчіе, вызванные изъ Москвы— таковъ Аѳанасій Матюшкинъ; рыбные ловцы были и въ Соколовѣ; имъ 23 Декабря 1673 года дано „по 6 рублей каждому да по 2 пуда соли, да 2 полстія ветчины, по 7 чети ржи, а овса, тожъ"— жалованья.

Рыба доставлялась въ Москву для продажи[4]).

Сѣнокосы.

Сѣнокосной землей могли похвалиться Алексѣевское, пустошь Парвенково, гдѣ „отъ Москвы 12 верстъ строенья никакого и пашни нѣтъ, а косятъ сѣно на государя—4000 копенъ, с. Брынково, с. Васильковское, с. Горьево, гдѣ въ моментъ описи (1676) было „97 стоговъ, а въ нихъ 3500 копенъ сѣна", с. Чашниково, гдѣ также къ этому времени оказалось сѣна 7 скирдъ 863 копны волоковыхъ: имѣлись сѣнокосы въ с. Загорье, Пучково, с. Борисково, въ Домодѣловской волости—на лугахъ и пустошахъ ежегодно въ среднемъ выкашивалось болѣе 5000 копенъ сѣна. Сѣно употреблялось для кормленія скота.

Пруды и мельницы.

Пруды были перегачены плотинами, около которыхъ были устроены мельницы.

Замѣчательно, что въ Измайловскомъ хозяйствѣ были сдѣланы попытки производить работы посредствомъ машинъ. Такъ, въ 1665 году часовой мастеръ Андрей Крикъ поднесъ государю „образецъ, какъ хлѣбъ водою молотить". Въ то же время и русскій чиновникъ Моисей Терентьевъ дѣлалъ молотильный образецъ. Въ 1666 году іюня 17-го ему выдано на расходы 10 руб., „а велено ему сдѣлать три образца, одинъ—какъ молотить колесами и гирями безъ воды, другой—какъ воду привесть изъ пруда къ виноградному саду; третій какъ воду выливать изъ ригъ гирями жъ и колесы".

Кромѣ прямого своего назначенія мельницы имѣли иногда свое специальное; такъ, „въ с. Горьеве на реке Сере была мельница о двухъ жерновахъ, въ которой мелютъ солодъ на винокуренные заводы; тоже и въ с. Кудрявцевѣ. На оброкъ сдавались многія

---

¹) Проф. Довнаръ-Запольскій. Торг. и промыш. Москвы XVI—XVII в. стр. 8.

мельницы, напр., „въ д. Верешкине на реке Всходне мельница отдана изъ оброку Бассманной Слободы тяглецу Тимошке Ильину на 10 лѣтъ, оброку по 3 рубля“.

Пасѣка.

Въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія Тайный Приказъ сталъ усиленно развивать пасѣчное дѣло, что очевидно было вызвано большимъ спросомъ на воскъ, который доставлялся въ Москву въ довольно большомъ количествѣ [1]), гдѣ перерабатывался частью на свѣчи, частью шелъ въ продажу заграницу. Для удовлетворенія этого спроса и для повышенія этимъ путемъ доходности хозяйства, съ одной стороны, и для эксплоатаціи меду, съ другой—Приказъ съ 1664 г. началъ закупать по Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ крупными партіями улья съ пчелами и приглашать Черкасскихъ, Бѣлогородскихъ и Чугуевскихъ пасѣчниковъ, которые „умѣютъ строить пасеки и пчелы водить; такъ, 9 авг. 1664 г. указомъ великаго государя, „велено взять съ Шатцкаго да съ Столбова по 500 ульевъ со пчелами, а буде столько взять не мочно, ино бы взять по 300 ульевъ. Государевъ указъ о томъ посланъ къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичу Хитрово. І Богданъ Матвѣевичъ приказалъ, что съ нихъ взять не мочно. І великій государь указалъ взять съ Белогороцкихъ и новоотписанныхъ пасекъ 2000 ульевъ“. Пасѣки были устроены въ с.Сасово, Покровскомъ, Васильевскомъ и др.

Хамовное дѣло.

Для льняного производства Тайнымъ Приказомъ въ с. Измайловское и Строкино были вызваны изъ Пскова льняники, которые „умѣли сѣять ленъ и обряжать“ [2]). Ежегодно льну производилось въ с. Измайловскомъ около 2000 пудовъ. Переработка льна производилась въ Москвѣ, гдѣ этимъ была занята Хамовническая Государева Слобода. Хамовное дѣло велось въ довольно широкихъ размѣрахъ. Выработка полотенъ и вышиванья, т. е. знаменнаго дѣла, находилась всецѣло въ вѣдѣніи самой царицы и управлялась

---

[1]) Довнаръ-Запольскій. Торг. и промыш. Москвы въ XVI—XVII.
[2]) Рус. И. Вибл. XXIII, 596.

изъ Царицыной Мастерской Палаты. Въ 1658 г. былъ построенъ особый Кадашевскій хамовный дворъ. Онъ представлялъ собою большое помѣщеніе для склада Государевой бѣлой казны, а также и особенный бѣленный дворъ, въ которомъ происходило бѣленіе полотна, т. е. работа производилась уже въ одномъ помѣщеніи.

При государевомъ дворцѣ, позади царицыныхъ хоромъ, находилась особая изба, въ которой работали особыя мастерицы; тутъ шло уже знаменное дѣло, т. е. вышиваніе.

Царь Алексѣй Михайловичъ мечталъ имѣть свои золотые, серебряные, мѣдные, желѣзные и иные рудники. Еще до появленія Приказа Тайныхъ дѣлъ, въ 1652 году, царь посылалъ въ Калугу окольничаго Ѳедора Бутурлина тайно провѣдать, правда-ли что тамъ, въ помѣстьи у вдовы Лодыгиной, объявилась мѣдная руда. Съ появленіемъ Тайнаго Приказа дѣло о рудѣ и рудознатцахъ было сосредоточено въ немъ. Въ 1666 году царь послалъ въ Олонецкій уѣздъ для сыска мѣдной руды новгородскаго гостя Семена Гаврилова и иноземца плавильщика Дениса Юронча. Они работали довольно долго, но серьезныхъ результатовъ не достигли. Въ томъ же году царь послалъ братьевъ князей Милорадовыхъ и стрѣлецкаго сотника Клима Некрасова.

Узнавъ, что около Архангельска находится Алебастровая гора, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ полковника фонъ-Компена съ порученіемъ осмотрѣть эту гору, описать, наложить гору на чертежъ и узнать,—нѣтъ ли по близости лѣсу, который годился бы на суда для сплава алебастра, а также сговориться съ иноземными купцами о цѣнѣ, какую можно будетъ брать за алебастръ; кромѣ того фонъ-Компену было дано общее порученіе „сыскивать золотыхъ и серебрянныхъ и иныхъ всякихъ рудъ.“

При этихъ поискахъ не обошлось и безъ курьезовъ. Такъ, нѣкто Иванъ Яковлевичъ, бывшій при денежныхъ дворахъ и изучившій тамъ плавильное дѣло, сообщилъ Тайному Приказу, что въ Кадомскомъ уѣздѣ имъ найдена серебряная руда. Яковлева, конечно, немедленно послали въ Кадомъ, предписавъ одновременно мѣстному воеводѣ оказывать содѣйствіе рудознатцу, снабдить рабочими руками и орудіями. Послѣ кратковременныхъ поисковъ Яковлевъ прислалъ въ Тайный Приказъ образецъ найденной руды. Но воевода отписалъ, что открытію Яковлева вѣрить нельзя, такъ какъ, по свидѣтельству рабочихъ, соучастниковъ розыска,

Яковлевъ выплавилъ посланный въ Приказъ слитокъ изъ серебряныхъ рублей. Яковлева заставили выплавить еще одинъ слитокъ, но непремѣнно на народѣ, чтобы всѣ видѣли, что онъ серебряныхъ рублей въ печь не бросаетъ. Яковлевъ отказался отъ этого предложенія; въ результатѣ Яковлевъ былъ лишенъ довѣрія и, по указу царя, посаженъ въ тюрьму.

Вся инициатива по розыскамъ руды шла изъ Тайнаго Приказа. Золота и серебра дворцовому вѣдомству царя Алексѣя Михайловича „сыскать“ не удалось, но для добыванія желѣза руда была найдена, и эксплоатировалась эта находка весьма умѣло и въ довольно широкихъ размѣрахъ путемъ изготовленія изъ желѣза на желѣзоплавильныхъ заводахъ не только предметовъ хозяйственнаго обихода—земледѣльческихъ орудій и пр., но и государственной необходимости—пушекъ и ружей.

Желѣзные заводы.

Желѣзные заводы были устроены и оборудованы: въ Звенигородскомъ уѣздѣ—Звенигородскій, Обушковскій и Брондиковскій—и въ Тульскомъ уѣздѣ подъ Каширой. Судя по дѣламъ Тайнаго Приказа, дѣло на заводахъ было поставлено такъ:

Желѣзная руда добывалась въ сельцѣ Ивакинѣ, Боровскаго уѣзда, которое было заарендовано у Архангельскаго собора, какъ составлявшее его вотчину, и въ видѣ чугуна и крицы [1]) доставлялась на Брондиковскій заводъ. Въ 1675—6 г. было, напр., доставлено 46000 пудовъ крицы и 624 штыки вѣсомъ 6200 пудъ чугуну. Здѣсь крица (желѣзная неочищенная глыба) послѣ проковки и отжатія шлаковъ (примѣсь) въ особомъ кричномъ горнѣ превращалась въ желѣзо. Отсюда кричное желѣзо доставлялось и на другіе заводы. Заводы по спеціальностямъ могутъ быть раздѣлены такимъ образомъ: на Обушковскомъ заводѣ выливались и просверливались пушки; спеціальностью Звенигородскаго завода было изготовленіе „Црѣнныхъ“ досокъ, связнаго и прутового желѣза и разныхъ предметовъ хозяйственнаго обихода: обухи, засовы, подпятки, подденки. Во главѣ Звенигородскихъ заводовъ стоялъ Дементій Ивановъ, желѣзный мастеръ и плавильщикъ, прошедшій спеціальную школу подъ руководствомъ Петра Марселиса на заводѣ послѣдняго въ Городищѣ.

---

[1]) Рус. Ист. Библ. XXI, 258.

Тульскіе и Каширскіе заводы, сначала находились въ вѣдѣніи Большой казны, но по государеву указу въ 167 году эти заводы велѣно вѣдать Приказу Тайныхъ Дѣлъ [1]). На этомъ заводѣ изготовлялись ружья и всякія хозяйственныя и земледѣльческія орудія: сошники, серпы, топоры, скобеля, ножи, струги, тесла, буравы, молотки, обручи, сѣчки, скобы, крюки дверные, долота, грабли, различныя мельничныя и кузнечныя снасти.

Механизмъ заводовъ приводился въ движеніе водяными колесами.

При заводахъ было устроено „угольное жжене“.

Заводскіе мастера по спеціальности дѣлились на „деменные“ „молотовые“, „угольные“ и др. Вѣроятно ихъ было болѣе ста, такъ какъ только на главномъ заводѣ считалось 80 избъ для мастеровыхъ людей.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что деньги Звенигородскихъ заводовъ хранились не въ заводской кассѣ, а въ Савинскомъ монастырѣ; такъ, при описи дѣлъ оказалось, „что деньги 1100 рублевъ поставлены въ Савине Монастырѣ въ казне [3])“.

Соляные заводы.

По дѣламъ Тайнаго Приказа трудно установить, когда въ дворцовомъ хозяйствѣ начато было добываніе соли. Можно только съ увѣренностью сказать, что до 1665 года солевареніе уже входило въ составъ хозяйственныхъ отраслей дворца. Въ этомъ году (13 іюля) по указу великаго государя, „по отписке отъ соли Галицкой воеводы Ѳеодора Лыкова“ были посланы къ головѣ стрѣлецкому Петру Лопухину соловарные промышленники, а велено имъ быть у него у соляного заводу, половине на Переяславскихъ варницахъ, другой половинѣ на Ростове“ [3]), а 4-го декабря того же года была послана государева грамота чтобъ отписали великому государю тотчасъ „въ Ростовъ къ голове Московскихъ Стрѣльцовъ и Петру Лопухину да къ подъячему Артемону Афанасьеву о вѣдомости о Ростовскихъ и Переяславскихъ соляныхъ варницахъ, что у нихъ дѣлаетца, и что гдѣ какихъ заводовъ вновь учинено“ [4]).

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 159

[2]) Рус. И. Библ. XXI, 257.

[3]) Рус. И. Библ. XXI, 1214.

[4]) Рус. И. Библ. XXI, 1246.

Слѣдовательно, до 1666 года уже существовали Переяславскія и Ростовскія варницы, и великаго государя интересовало, что въ замѣнъ или въ дополненіе къ старому „учинено вновь".

Царь Алексѣй Михайловичъ принималъ самыя энергичныя мѣры къ развитію этого промысла, вникалъ въ самыя мелкія подробности его постановки. Онъ выписывалъ опытнаго „трубнаго мастера", заботился о своевременной доставкѣ потребнаго количества дровъ зимнимъ путемъ, требуетъ частой и подробной „вѣдомости", — сколько на этихъ варницахъ соли и дровъ „на лицо" и „по чему въ Ростове и Переяславе соль купятъ и продаютъ цѣною", напоминаетъ полковнику Ивану Сторожу позаботиться, чтобы „за трубами соляному заводу простою не было,"—ставятъ ли вновь въ Ростовѣ трубы и лари и „сколько поставлено и сколь глубоко въ землю отпущено", и „сколько въ которомъ мѣстѣ црѣновъ соль варятъ", и „посколъку пудъ въ сутки выходитъ"—„о томъ о всемъ отписать къ великому государю къ Москве велено доподлинно безъ всякаго мотчанья"[1]).

Должности цѣловальниковъ на этихъ заводахъ занимали посадскіе люди. Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ въ 1668 г. постепенно „призывать въ цѣловальники изъ бобылей охочихъ добрыхъ и семьянистыхъ людей и обнадеживать ихъ государскимъ жалованьемъ, а посацкихъ какъ исполнитца охочихъ людей тожъ число у тѣхъ заводовъ въ цѣловальникахъ быть не велѣть"[2]).

Великій государь требовалъ отъ должностныхъ лицъ другихъ учрежденій содѣйствія успѣшному развитію соляного дѣла, а въ противномъ случаѣ виновныхъ наказывалъ; такъ „24 іюня 1667 года посланы государевы грамоты въ Ростовъ къ Ивану Лихареву съ осудомъ, что онъ полковнику Ивану Сторожу „въ соляномъ варенье вспоможенья не чинилъ и по многимъ его письмамъ плотниковъ не давалъ"[3]).

Заботился великій государь и о добромъ имени соляныхъ заводовъ, объ участи мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей; такъ, „26 февраля послана государева грамота въ Ростовъ къ Ильѣ Шулѣпникову, чтобы онъ впредь соляныхъ заводовъ не порочилъ и

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 1380.
[2]) Рус. И. Библ. XXI, 1385.
[3]) Рус. И. Библ. XXI, 1325.

полковника Ивана Сторожа не безчестилъ, а цѣловальниковъ и мастеровыхъ, и всякихъ работныхъ людей не билъ, въ тюрьму не сажалъ, а будетъ впредь такъ станетъ дѣлать и ему быть переменену вскоре."

На трудныя работы, связанныя съ рискомъ для здоровья и жизни, великій государь велѣлъ посылать только наемныхъ людей; велѣно было въ сыскныхъ старыхъ засыпанныхъ колодезяхъ и трубахъ „доискиваца соляного разсолу работными наемными людьми, а крестьянъ тѣхъ мѣстъ въ тое работу безъ указу слать не велѣно, а буде которые похотятъ добровольно изъ найму работать, а тѣхъ нанимать." [1])

Кромѣ Переяславскихъ и Ростовскихъ варницъ были устроены въ 1668 году у Хамовницкой Слободы; въ 1669—на Дѣвичьемъ полѣ. Соль добывалась въ большомъ количествѣ и, кромѣ своего обычнаго примѣненія, служила въ качествѣ натуральной платы за хозяйственныя работы работнымъ людямъ, и въ качествѣ кормового жалованья служащимъ.

Въ продажу соль поступала сравнительно въ небольшомъ количествѣ; такъ, въ 1667—1668 г. было продано 20000 пуд. соли на сумму 3900 рублей. За прочіе годы въ числѣ статей прихода соль не числится.

Сафьянный заводъ.

Сафьянный заводъ былъ устроенъ по указу великаго государя отъ 1 апрѣля 1666 года на Бичевиномъ Дворѣ. Онъ состоялъ изъ трехъ избъ омшаника, въ которомъ были четыре колоды для моченія кожъ и другія орудія производства. Оборудованіе этого завода обошлось въ весьма значительную сумму по тому времени, почти въ 11000 руб., т. е. болѣе 180000 р. на наши деньги. Расходы по заводу выражались въ суммѣ болѣе 900 рублей [2]) въ годъ, причемъ Приказъ получалъ въ годъ 1374 выдѣланныхъ кожъ. Главнымъ мастеромъ на заводѣ вначалѣ былъ армянинъ Арабитъ Мартыновъ, учениками были русскіе мастера; Арабитъ Мартыновъ

---

[1]) Рус. И. Библ. XXI, 1431.

[2]) Цифры взяты у пр. Довнаръ-Запольскаго Торг. и промышл. Москвы XVI и XVII в.в.

получалъ 4 алтына въ день, а ученики, въ количествѣ 6-ти человѣкъ, по 8 денегъ въ день, кромѣ того хлѣбное жалованье. Ученики быстро постигли сафьянную премудрость, т. ч. въ росписяхъ 1670 г. при имени каждаго обозначается количество изготовленнаго имъ сафьяна.

Сафьяны выдѣлывались въ довольно большомъ количествѣ и и поступали въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, а оттуда въ Товарную Палату, гдѣ записывались на приходъ въ книгу „купеческихъ кизылбашскихъ товаровъ". Сафьяны расходовались частью на дворцовыя нужды, частью же продавались. Такъ, въ 1670 г. было продано сафьяновъ на 132 рубля.

Впослѣдствіи на сафьянномъ дворѣ мастера изъ грузинъ дѣлали пробы окрашивать миткаль и холстъ „кумашное дѣло", но чѣмъ кончились эти пробы—неизвѣстно.

Съ 1-го октября 1670 г. Сафьянный заводъ по царскому указу переведенъ былъ въ вѣдѣніе Малороссійскаго Приказа.

Стеклянные заводы.

Въ началѣ 1668 года въ с. Измайловѣ былъ устроенъ, повидимому изъ домашнихъ мастеровъ, стеклянный заводъ. Въ этотъ годъ существовали уже стеклянные палаты, въ которыхъ работали мастера: иноземецъ Иванъ Мартыновъ и русскіе—Борисъ Ивановъ и Гришка Васильевъ. Въ 1670 году являются, по всей вѣроятности нарочно вызванные, стеклянные мастера венеціане: Ловисъ Мастъ, Янъ Арцыпухаръ, Петръ Балтусъ, Индрико Леринъ, къ которымъ потомъ присоединился стекляннаго рѣзного дѣла мастеръ Анцъ Френдрикъ. Въ это время, въ іюнѣ 1670 г., въ Стеклянныхъ палатахъ вновь складены печи и очаги и на заводы куплено мѣдныхъ и желѣзныхъ снастей и золы слишкомъ на 138 рублей, а также и финифты индѣйской бѣлой 5 ф., желтой 3 ф. по полтора рубля за фунтъ, двѣ книжки листового золота, 20 кружковъ струнъ желѣзныхъ, краски индѣйской и др. матеріаловъ. Содержаніе мастера получали изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ довольно высокое. Такъ, первый мастеръ Ловасъ Маста получалъ кормовыхъ 15 рублей 15 алт. 5 денегъ за мѣсяцъ; второй, Пухоръ, по 11 р. 29 алт. съ деньгою; остальные двое по 8 руб. 32 к.

Посуда выдѣлывалась изъ зеленаго и бѣлаго стекла и по формѣ была чрезвычайно разнообразна. Она расходилась на дворцовыя на-

добности и раздавалась въ качествѣ подарковъ боярамъ и другимъ чинамъ, получавшимъ эти дары какъ особую рѣдкость по тому времени. Въ отдѣлѣ потѣшной посуды обращаетъ на себя вниманіе рюмка въ сажень вышиною.

Кромѣ разныхъ стеклянныхъ издѣлій на Измайловскомъ заводѣ производилось и фигурное дѣло, т. е. фигурныя издѣлія изъ стекла и фигурные сосуды.

Измайловская посуда продавалась отъ Двора въ Москвѣ на Гостинномъ Дворѣ, гдѣ былъ устроенъ „шалашъ“, „забранъ тесомъ въ бревна и накрытъ драницами съ скалою, а въ немъ государскія продажные стеклянные суды“. „У пріему тѣхъ судовъ и у продажи Измайловской волости приселка Николаевскаго выборной вѣрной цѣловальникъ Ипатка Ивановъ“.

Существовалъ и другой стеклянный заводъ, подвѣдомый Измайловскому, въ Черноголовской волости, въ с. Воскресенскомъ.

Строительство.

Въ описываемый періодъ Московское правительство заботится объ украшеніи древней столицы многочисленными постройками, храмами, дворцами. Царь Алексѣй Михайловичъ съ особенною заботливостью относится къ украшенію своихъ любимыхъ подмосковныхъ имѣній Измайлова и Коломенскаго, стараясь придать имъ характеръ роскошныхъ резиденцій. Здѣсь, кромѣ самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ построекъ, были выстроены роскошные дворы въ с. Коломенскомъ и Измайловѣ. Такое усиленное строительство вызвало необходимость организовать усиленную заготовку строевого лѣса и многочисленный классъ рабочихъ людей, которые съ большимъ успѣхомъ могли бы отвѣтить этой необходимости.

Строевой лѣсъ.

По свидѣтельству Флетчера, Московскій уѣздъ въ концѣ XVI в. былъ покрытъ множествомъ густыхъ лѣсовъ, во владѣніяхъ Троице-Сергіевскаго монастыря, граничащихъ съ подмосковными Дворцовыми имѣніями; въ концѣ XVI в. лѣсу было въ среднемъ болѣе 70%. Къ половинѣ XVII в. должно было быть значительное количество лѣса и въ дворцовыхъ имѣніяхъ, но документы свидѣтельствуютъ о противномъ. Если бы имѣнія дворцовыя были богаты

лѣсомъ, то имъ незачѣмъ было бы для своихъ построекъ готовить лѣсъ и всякіе строевые запасы въ раменныхъ лѣсахъ Брынскихъ, по Окѣ, по рѣкамъ Угрѣ и Жиздрѣ. По словамъ Забѣлина [1]), въ этихъ лѣсахъ заготовлялись строительные матеріалы и для всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ построекъ. Въ раменныхъ глухихъ лѣсахъ Брынскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ, Арзамасскихъ, Рожевскомъ Бору и др., по указанію плотничныхъ старостъ, заранѣе выбирали лучшія деревья пилили ихъ и приготовляли къ зимней отправкѣ на мѣста.

О томъ, что лѣсъ покупали, убѣдительно говоритъ опись дѣлъ Приказа; такъ, на Конюшенномъ Дворѣ имѣлось „покупного красного хоромного лѣсу прошлыхъ лѣтъ 5244 бревна и дубнику 5041 бревенъ [2]).

Доставлялся лѣсъ даже изъ Соловецкаго монастыря: „да Славецкаго хоромнаго лѣсу на Запасномъ Дворѣ—досокъ сосновыхъ въ стопахъ—11872 доски“; кромѣ сосновыхъ тамъ были кленовыя, ясеневыя, дубовыя и липовыя [3]) и др. Довольно часто производилась заготовка и покупка лѣса въ ближайшихъ мѣстностяхъ для дворцовыхъ строительныхъ нуждъ. Такъ, 1 окт. 1661 г. на Просяное, Лебедево и Ивановское къ плотничнымъ дѣламъ на дорубку тарасовъ куплено на берегу Москвы рѣки на Бабьѣ городкѣ 90 бревенъ—4-хъ саженъ, 100 бревенъ 3-хъ саженъ, всего на 400 руб. съ привозомъ [4]); 1667 г. 28 сент. въ Измайлово къ каменной льняной ригѣ куплено 60 деревъ восьмисаженныхъ, съ провозомъ за одно дерево уплачено 1 руб. 16 алт. 4 деньги [5]); 1667 г. 27 сент. въ Копытово—на Конюшенный дворъ „заборново“ лѣсу 3-хъ саж. куплено 1500 деревъ за столбъ съ привозомъ 6 руб.; 1667 года 27-го сент. въ Измайлово къ Конюшенному двору на стропило куплено 500 деревъ 4-хъ саж. за 100 по 11 рублей [6]). 1667 г. 27 сент. „въ с. Измайлово Микифорова приказу Колобова стрелцомъ извозщикомъ, по подрядной записи что подрядились они въ нынѣшнемъ 1761 г. 14 сент. перевесть

[1]) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царей стр. 446.
[2]) Р. И. Б. XXI стр. 228.
[3]) Р. И. Б. XXI, стр. 229.
[4]) Р. И. Б. XXIII, 715.
[5]) Р. И. Б. XXIII, 882.
[6]) Р. И. Б. XXIII, 882.

500 столбовъ 3-хъ саж. по Володимерской дороге съ пустоши Коломенска въ с. Строкино уплачено 24 руб. съ полтиной"[1]); 1667 г. 8 февр. въ Измайлово подряжены Московскаго уѣзду крестьяне поставить 1000 свай дубовыхъ изъ Солочинскаго лѣсу, да на покупку струговъ, на возку изъ подъ Солочинскаго лѣсу бревенъ, досокъ и драницы—400 руб.

Такая крупная и частая закупка и заготовка лѣса внѣ имѣній, принадлежащихъ государеву дворцу, свидѣтельствуетъ съ одной стороны, объ убыли къ тому времени въ этой мѣстности лѣса, а съ другой, о слабой эксплоатаціи и того лѣса, который имѣлся въ наличности, чѣмъ вызвано и быстрое развитіе кирпичнаго производства въ періодъ Тайнаго Приказа.

Кирпичное производство.

Въ дворцовомъ хозяйствѣ царя Алексѣя Михайловича выжигалось громадное количество кирпича. Такое усиленное производство кирпича очевидно было вызвано уменьшеніемъ количества строевого лѣса въ Московскомъ районѣ и тенденціей замѣнять деревянный типъ построекъ—каменными. Насколько новыя сооруженія требовали громаднаго количества кирпича уже можно судить по тому, что въ одномъ 1675 г. въ Измайловское изъ Даниловскихъ сараевъ было доставлено „40 сотенъ тысячъ кирпича".

Каменная ломка.

Для выжиганія кирпича были устроены особые заводы, а заготовленный кирпичъ хранился въ Даниловскихъ и Хамовницкихъ сараяхъ, откуда онъ доставлялся, по мѣрѣ необходимости, въ различныя имѣнія преимущественно „зимнимъ путемъ". Кирпичъ употреблялся на устройство плотинъ, ригъ, погребовъ, церквей и др. сооруженій. Для доставки кирпича нанимались преимущественно стрѣльцы. При чемъ кирпича своего производства иногда не хватало и приходилось ссужаться въ Савинскомъ монастырѣ. Для тѣхъ же сооруженій и особенно для фундаментовъ употреблялся камень,

---

[1]) Р. И. Б. XXIII, 880.

ломкой котораго подъ Дорогомиловской Слободой были заняты „татаровы полоняники“.

Здѣсь изготовлялись лещади, употреблявшіяся для облицовки и какъ огнеупорныя подставки подъ плавильныя печи и горны; обдѣлывались стѣнныя и ступенныя плиты.

Дорогомиловская Слобода снабжала Дворцовыя имѣнія и заводы также и щебнемъ.

Пришлые рабочіе.

Мѣстныхъ рабочихъ рукъ было недостаточно, да онѣ и не могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ строительнаго искусства. Нужны были спеціалисты. И такими были плотники преимущественно изъ Тамбова и каменщики изъ Каргополя.

Были ли это добровольные пришлецы, или вызванные принудительнымъ способомъ, судить трудно; но несомнѣнно, что большинство привлекалось насильно, о чемъ свидѣтельствуютъ царскія грамоты въ Вятку, Тамбовъ и др.

Періодъ самаго интенсивнаго строительства въ дворцовомъ вѣдомствѣ XVII в. относится къ 1663—1669 г.г., т. е. ко времени постройки Коломенскаго и Измайловскаго дворцовъ.

Къ этому же времени относится и повышенный наплывъ рабочихъ тамбовцевъ и кореловъ—плотниковъ и каргопольцевъ каменщиковъ въ подмосковныя дворцовыя имѣнія. При чемъ корелы, вызванные въ 1663 г. въ количествѣ 179 душъ и красносельцы въ количествѣ 101 ч. въ 1664 году—въ слѣдующіе годы не вызывались, а были замѣнены тамбовцами. На долю тамбовцевъ выпала обязанность выполнять двоякую работу—жнецовъ и плотниковъ, что выполнялось ими съ большимъ, очевидно, успѣхомъ; такъ, съ 1665 года для указанныхъ работъ вызывались только тамбовцы.

Каменщики хотя и вызывались изъ Костромы въ 1663 г. (15 ч.), въ 1665 г. (21 ч.), въ 1668 г. (6 ч.) и въ 1669 г. (1 ч.), но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Каргопольцы, очевидно, были незамѣнимы.

О количествѣ рабочихъ—плотниковъ и каменщиковъ въ періодъ 1663—1669 г. можно судить изъ нижеслѣдующихъ цифръ:

[1])

Рабочіе.	1663.	1664—5.	1665—6.	1667—8.	1668—9.	Итого.
Тамбовцы плотники . . .	330	700	1648	700	740	4718
Каргопольцы плотники и каменщики	—	—	1971	679	667	3317
Красносельцы плотники .	—	101	—	—	—	101
Корелы	179	—	—	—	—	179

Заработная плата была крайне незначительна; такъ, рабочій день каменщика въ среднемъ оплачивался въ 6—12 денегъ, такая же почти была плата и плотника. Многіе рабочіе кромѣ денежной платы получали еще и кормовое продовольствіе, а иногда одежду. Но нельзя сказать, чтобы положеніе рабочихъ въ описываемомъ хозяйствѣ было вполнѣ удовлетворительно. Тяжелыя работы, строгія и безпощадныя взысканія—обращали неоднократно рабочихъ въ бѣгство цѣлыми сотнями, для розыска которыхъ посылались спеціальныя лица; такъ „въ 1664 г. посланъ конюхъ въ Верхній и Нижній городъ Ломовъ и въ Керенюкъ и въ иные города для сыску бѣглыхъ семей;[2])“ „въ 1669 г. дано стряпчему конюху Поликарпу Богданову 1 рубль. Посланъ въ Каргополь съ его государевою грамотою о высылкѣ къ Москвѣ бѣглыхъ работниковъ, которые сбѣжали изъ Строкина и изъ Степановскаго“ [3]).

Довольно значительную рабочую силу въ дворцовомъ хозяйствѣ составляли стрѣльцы и солдаты изъ Московскихъ полковъ, которые, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, несли повинности ремесленнаго характера. Среди нихъ встрѣчаются артели: плотниковъ, каменщиковъ, косцовъ, жнецовъ, садовниковъ, портныхъ и др.

Аптекарскій дворъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, когда и какъ сложилось это учрежденіе, опредѣленныхъ данныхъ нѣтъ. Первыя извѣстія о немъ

[1]) Орловъ. Пришлые рабочіе въ Москвѣ въ XVII в.—Сборникъ статей членовъ Истор.-Этногр. Кружка при Университетѣ Св. Владиміра. Вып. I.

[2]) Р. И. Б. XXIII, 118.

[3]) Р. И. Б. XXI, 278.

относятся къ 1653 году, но Гурляндъ допускаетъ и болѣе раннее его существованіе, сначала, какъ особаго учрежденія при аптекѣ для различнаго изготовленія водокъ, а затѣмъ учрежденія съ болѣе широкимъ назначеніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же культивировались и аптекарскія травы. Впослѣдствіи культивированіе травъ было переведено въ огороды с. Сафронова; на Аптекарскій же дворъ были возложены обязанности: органа царской благотворительности, склада припасовъ, заготовляемыхъ впрокъ, царской поварни и пекарни для массовыхъ кормовъ. Сначала Аптекарскій дворъ былъ въ вѣдѣніи Большого Дворца, но затѣмъ постепенно освободился отъ этой опеки и перешелъ въ вѣдѣніе спеціальнаго лица, которое вело дѣло подъ общимъ надзоромъ Приказа Тайныхъ дѣлъ.

Изготовленныя на Аптекарскомъ дворѣ водки и другіе вырабатывавшіеся продукты—частью употреблялись на дворцовыя нужды, частью же продавались; деньги отъ продажи поступали не въ Тайный Приказъ, а, по всей вѣроятности, въ Приказъ Большого Дворца, хотя расходы по Аптекарскому двору выплачивались изъ суммы Тайнаго Приказа. Такъ, съ 22-го сентября 1675 г. по 26-е января 1676 г. Тайный Приказъ выплатилъ Аптекарскому двору 1614 рублей.

Аптекарскій дворъ кромѣ кулинарно-благотворительнаго носилъ еще промышленный характеръ,—въ чемъ можно убѣдиться изъ показанія Кильбургера, который говоритъ, что дистиллированная тминная водка стоила (въ 70-хъ годахъ) отъ 15—50 коп. и что эта торговля давала царю ежегодно большой доходъ. Правда, Кильбургеръ не говоритъ прямо, что эта водка продавалась на Аптекарскомъ дворѣ, но мы не знаемъ другого учрежденія, которое производило бы такого рода водку; такъ что если Аптекарскій дворъ и не самъ продавалъ выдѣлываемые имъ напитки, то поставлялъ на продажу въ аптеку.

Изъ описи, составленной по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, можно установить—какое назначеніе имѣлъ Аптекарскій дворъ въ дворцовомъ хозяйствѣ. На немъ были выстроены три хлѣбопекарни съ амбаромъ позади нихъ, три погреба дубовыхъ, одинъ погребъ съ напогребицей, крытый сарай въ 35 саж. длины, три конюшни, 9 избъ для дворовыхъ людей. Въ описи отмѣчено, что эти избы сдѣланы на государевы деньги. Аптекарскій дворъ помѣщается въ Москвѣ на Смоленской улицѣ. Въ 1674—75 г.г. царь велѣлъ по-

строить новый Аптекарскій дворъ, такъ какъ старый казался уже тѣснымъ и такъ какъ имѣлось въ виду расширить нѣкоторыя производства (напр. „по сидѣнью“ водокъ).

Новый Аптекарскій дворъ представлялъ болѣе грандіозное учрежденіе. Всѣ главнѣйшія постройки новаго двора были каменныя. Здѣсь были устроены каменныя палаты казенныя, для кормленія пѣвчихъ и иныхъ чиновъ людей. Къ этимъ двумъ паламъ примыкала третья, которая была разгорожена на двое: въ одной половинѣ находились горны и кубъ, „гдѣ быть водошному сидѣнью и винной двойнѣ“, въ другой половинѣ дѣлались водки изъ пастилы и настаивался виноградъ и арбузныя полосы. Тутъ же находилась пивоварня, поварня, хлѣбная палата и еще одно зданіе для кормовъ всякихъ чиновъ людей. Подъ этой палатой были устроены три погреба. Кромѣ указанныхъ построекъ на Аптекарскомъ дворѣ были устроены разные амбары, избы для жилья, кузница и проч.

Нѣкоторыя постройки обозначены въ описи недоконченными. Къ Аптекарскому двору принадлежали и другіе дворы покупные и взятые на государя, напр., Туренкинскій дворъ, гдѣ дѣлались морсы, мѣсто дворовое „что было Петра Хитрово“ и др.

На Аптекарскомъ дворѣ дубились овчины, изъ которыхъ дѣлались полушубки; тутъ же изготовлялись свѣчи, которыя по царскимъ указамъ разсылались по различнымъ церквамъ. На Аптекарскомъ же дворѣ была богадѣльня — больница для верховыхъ нищихъ, которыхъ кормили на поминъ души, „для всемірныя радости“ рожденія царевича Іоанна Алексѣевича. Кормили здѣсь выходцевъ изъ плѣна, солдатъ, вернувшихся изъ похода. Кормили иногда до 2000 человѣкъ въ день.

Здѣсь получали поденный кормъ и государевы пѣвчіе новгородцы. Аптекарскій дворъ управлялся особымъ штатомъ служащихъ. Во главѣ двора стоялъ дьякъ, при которомъ состояло нѣсколько стряпчихъ.

Винокуреніе и пивовареніе.

Для изготовленія различнаго рода питей, вина, пива, самыхъ разнообразныхъ сортовъ морсу, меду были устроены винокурни и пивоварни. Предметы этого производства изготовлялись, главнымъ образомъ, для дворцовыхъ нуждъ и различались по сортамъ въ

зависимости отъ того, для чьего потребленія они преимущественно предназначались. Соотвѣтственно этому они носили названіе—„расхожіе“, „приказные“, „боярскіе“, „вишневые“, „терновые“, „малиновые“, „лехкіе“, „двойные“, „съ пряными зельями“, „поташный медъ“, „медъ сырецъ“ и мн. др.

Винокурни были устроены въ с. Измайловскомъ—(Лебедевскій винокуренный заводъ), въ с. Пахрино (пивоваренный и винокуренный заводъ), въ с. Степановскомъ, въ с. Брынковѣ, въ с. Васильевскомъ, въ с. Кудрявцевѣ, въ с. Новоселахъ, въ д. Горьевѣ.

Для храненія продуктовъ винокуренія были устроены особые погреба.

Торговыя операціи царя.

Не всѣ продукты дворцового хозяйственнаго производства находили себѣ примѣненіе въ предѣлахъ нуждъ дворца. Избытки хлѣба, льна и другихъ продуктовъ, собранныхъ въ Измайловѣ, Домодѣловской волости и въ иныхъ личныхъ царскихъ имѣніяхъ, царь приказалъ продавать, частью—за границу, частью—на города. Такъ, въ 1664 г. отъ продажи конопляннаго масла, выбитаго на Залодовскихъ лугахъ, поступило 200 рублей [1]). Эта операція велась въ Тайномъ Приказѣ. Изъ сохранившихся данныхъ видно, что Приказъ велъ торговлю черезъ особыхъ агентовъ, надъ которыми надзирали мѣстные воеводы. Такіе агенты были въ Калугѣ, Новгородѣ, Архангельскѣ, Ригѣ. За вырученныя отъ продажи товара средства агенты покупали сукна, вина, оружія, заморскихъ птицъ и пр. и все это за „своими узлати и печатьми“ черезъ воеводъ агенты доставляли въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Тайный Приказъ производилъ также закупки тѣхъ товаровъ, которые нужны были царю для его „верховаго“ обихода, а также и тѣхъ, которые нужны были для построекъ заводовъ, Аптекарскаго двора, хозяйства въ имѣніяхъ и т. д. Эта закупка производилась черезъ особыхъ скупщиковъ, которые выбирались преимущественно изъ мѣстныхъ жителей. Такъ, въ 1662 году царь скупалъ мѣдь, рыбу и икру въ Олонецкомъ уѣздѣ черезъ мѣстнаго крестьянина Савву Ларіонова. Ларіоновъ купилъ 5 бочекъ рыбы по 50 руб. за

---

[1]) Рус. Ист. Библ. XXIII, 564.

бочку, а на Москвѣ бочка стоила тогда 90 руб., 10 пудовъ сиговой икры по 12 руб. за пудъ, а на Москвѣ пудъ стоилъ 20 руб., 10 пудовъ мѣди по 43 рубля пудъ, а на Москвѣ мѣдь стоила по 70 рублей пудъ. Такая значительная разница въ цѣнахъ побуждала весьма экономнаго царя Алексѣя Михайловича дѣлать закупки продуктовъ на мѣстахъ или тамъ гдѣ они по условіямъ производства и сбыта гораздо ниже въ цѣнѣ по сравненіи съ Московскимъ рынкомъ.

Источники прихода.

Тайный Приказъ, ведя обширное хозяйство, владѣлъ крупными денежными оборотами.

Къ источникамъ прихода въ Приказѣ относятся слѣдующіе: пошлинные, погонные, вытные, за опальныя лошади и за животину, вымольные деньги, полоняничные, зборные деньги—оброчные, даточные, доимочные, за утайку всякихъ служилыхъ людей отъ бояръ и боярскихъ дѣтей и со всякихъ чиновъ, по всякимъ расправнымъ и сыскнымъ дѣламъ, съ Арзамасской Мордвы, съ бортниковъ, съ меду пошлины, съ рыбныхъ ловель, съ сѣнныхъ покосовъ, съ полянъ, съ мельницъ, съ бобровыхъ гоновъ, съ постовыхъ вытей, съ водъ, съ нижегородской Мордвы, откупные кабацкіе, таможенные, съ качелей пенныхъ (въ Суздали), съ лавокъ и съ полковъ, съ рыбныхъ узольскихъ ловель, съ бортныхъ ухожеевъ, за оброчный медъ, за продажу неводной рыбы, съ бѣглыхъ работниковъ, которые бѣжали отъ государева хлѣба, отъ продажи соли, вина, отъ продажи льна.

Трудно установить точную сумму поступленій по той или другой статьѣ, такъ какъ книги прихода и расхода и особенно расходные столбцы сохранились далеко не полностью.

Такъ, въ 1664 году Приказъ получилъ изъ разныхъ мѣстъ пошлинныхъ, поголовныхъ, качельныхъ, пенныхъ, за утайку служилыхъ людей и по всякимъ расправнымъ и сыскнымъ дѣламъ 16645 р. 11 алт. $2^1/_2$ деньги, за другіе же годы эти статьи дохода не повторяются.

Въ иныхъ случаяхъ Приказъ бралъ деньги изъ другихъ Приказовъ, но въ сущности онъ бралъ отъ нихъ свои деньги, т. е.

суммы, слѣдовавшія ему въ уплату за доставленные продукты. Опредѣленно установить движеніе суммъ трудно, такъ какъ спеціальные счета, хотя, быть можетъ, и велись, но едва ли точно и регулярно. Къ тому же Тайный Приказъ, нуждавшійся въ деньгахъ для пополненія срочныхъ распоряженій царя, могъ безпрепятственно пользоваться свободной наличностью другихъ Приказовъ. Самыя крупныя поступленія отъ другихъ Приказовъ были съ 1663 по 1675 г. слѣдующіе:

Изъ	Новой Чети	118518 р.
„	Сибирскаго Приказу	16170 „
„	Печатнаго „	22925 „
„	Устюжской Чети	28410 „
„	Большого Дворца	8100 „
„	Хлѣбнаго „	23220 „
„	Большой Казны	14600 „
„	Костромской Чети	13733 „

Годовой оборотъ Приказа былъ достаточно великъ; такъ, приходъ Приказа равнялся:

въ 1663—1664 г.	77.612 р.
„ 1664—1665 „	86.760 „
„ 1665—1666 „	97.228 „
„ 1666—1667 „	71.465 „
„ 1667—1668 г. съ 1-го сентября по 14 іюня	59.145 р.

Былъ въ Приказѣ и запасный фондъ въ ефимкахъ, который въ боченкахъ хранился въ Мастерской Палатѣ.

Бывали случаи, когда Приказъ нуждался въ деньгахъ; тогда царь, очевидно не желая пользоваться имѣющейся свободной наличностью другихъ Приказовъ, приказывалъ взять деньги въ долгъ— обыкновенно въ какомъ нибудь монастырѣ; такъ, 22 іюля 1665 г. великій государь указалъ взять взаймы въ Приказѣ своихъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря 5000 рублей.

Приходо-расходная касса велась такимъ образомъ: поступавшія въ приказъ деньги записывались на приходъ съ указаніемъ источника поступленія и предмета назначенія. Иногда указы-

валось, сколько еще денегъ не дадено за проданные продукты, когда, кѣмъ и въ какой приказъ они должны быть внесены. При этомъ нельзя не упомянуть о примѣненіи системы зачетовъ при производствѣ хозяйственныхъ операцій, что затрудняетъ вычисленіе общей суммы поступленій и расходовъ, такъ какъ зачеты не всегда записывались въ приходо-расходныя книги и столбцы. Такъ, „въ 174 году по указу великаго государя велено дать въ Нижнемъ Новгородѣ на ссуде Лысковцомъ торговымъ людемъ, Івашку, Сеньке да Тимошкѣ Антроповымъ, для ихъ насадныхъ промысловъ Пермской соли тридцать тысячъ пудъ по ценѣ, по чему и въ Нижнемъ Новгородѣ въ тѣхъ числехъ всякихъ чиновъ люди соль на деньги купятъ. І въ нынѣшнемъ во 177 году марта въ 28 день писано ко великому государю изъ Лыскова воевода Лаврентій Симанскій, въ Нижнемъ де Новѣгороде дано имъ тридцать тысячъ пудъ соли, а по оделкѣ за ту соль довелось на нихъ взять въ Приказъ его Государевыхъ Тайныхъ дѣлъ три тысячи девять сотъ рублевъ. І въ прошломъ 175 г. по указу великаго государя въ Приказъ Казеннаго Дворца зачтено имъ Івашку и Сеньке и Тимошке, за стругові запасы, которые у нихъ взяты въ Астрахани на дѣловой дворъ тысяча девятьсотъ пятьдесятъ рублей; и тѣ недокладные деньги велено прислать къ Москве. И марта въ 29 день, по отпискѣ Лаврентія Симанскаго, въ то число восемь сотъ рублевъ принято въ приходъ. Принялъ Андрюшка Черново. Деньги платилъ Тимошка Антроповъ. А къ тому на нихъ, Івашке, Сеньке, да Тимошке Антроповыхъ за ту соль донято тысяча сто пятьдесятъ рублевъ. И по указу великаго государя для ихъ насаднаго промыслу въ тѣхъ деньгахъ велено имъ дать сроку и прислать половину къ Москве— пятьсотъ семьдесятъ пять рублевъ сентября въ 1 день 178-го году а другую половину, доправя, прислать того же 178 году на срокъ на Рождество. И о томъ государева грамота въ Лысково къ воеводе къ Лаврентію Симанскому послана, чтобъ тѣ деньги, на тѣ сроки прислать безо всякаго мотчанья“.

Поступавшія на приходъ деньги принимались подьячимъ, завѣдывавшимъ „приемомъ“ денегъ.

Система веденія расходныхъ книгъ была такова. Статья расхода записывалась съ указаніемъ—кому, за что, сколько и „изъ приему“ какого подьячаго уплачены деньги, и упоминаніемъ, что росписка находится въ расходномъ столпу. При этомъ иногда въ

расходной статьѣ приводился и договоръ найма: „декабря въ 29 день 1668 г. по указу великаго государя подряжалъ села Измайлова крестьянинъ Ульянко Осѣевъ поставить въ с. Измайловѣ на Виноградной плотинѣ изъ подъ Спасскаго монастыря Новаго съ берегу Москвы рѣки двѣсти пятьдесятъ саженъ дровъ, а за провозъ отъ сажени по пятнадцати алтынъ за двадцать пудъ соли, да пять вѣдръ вина; а поручники по немъ того же села Измайлова Стенька Исааковъ съ товарищами шесть человѣкъ; а напередъ ему половина денегъ—пятьдесятъ шесть рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги. И съ приему Андрюшнина. Росписка въ расходномъ столпу“ [1]).

Отдѣльныя записи съ относящимися къ нимъ оправдательными документами (счетами, росписями, купчими, договорами и пр.) подбирались и подкладывались въ мѣсячные столпы, а по истеченіи года, подьячіе, вѣдавшіе расходъ, выписывали изъ расходныхъ столбцовъ всѣ статьи въ особыя книги, называемыя расходными. Въ эти книги деньги записывались, въ большинствѣ случаевъ, въ хронологическомъ порядкѣ, а иногда (напр. съ 1668—1669 г.) съ подраздѣленіемъ на группы соотвѣственно предметамъ расхода; такъ, глава 1-ая—на церковное строенье, 2-ая—къ великому государю въ хоромы; 3-я—Благовѣщенскому протопопу Андрѣю Совиновичю, на раздачу всякихъ чиновъ бѣднымъ людямъ; 4-ая гл.—Великаго Государя жалованья для поминовенія благовѣрные государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильиничны; 5-ая—великаго государя богомольцамъ и не имущимъ и на покупку платья, и нищимъ и тюремнымъ сидѣльцамъ и колодникамъ милостыни; 6-ая—Великаго Государя жалованья всякихъ чиновъ людей по окладу и въ Приказъ и на всякіе расходы; 7-ая—на расходы къ пашенному и плотничному и мельничному дѣлу и къ хоромному и каменному строенью, и садовникомъ, и плотинныхъ и каменныхъ дѣлъ подмастерьямъ и солдатомъ кормовыхъ денегъ; 8-ая—на сафьяной дворъ и къ солянымъ заводамъ.

Администрація.

Во главѣ Приказа стоялъ самъ царь, который принималъ участіе въ составленіи бумагъ, дѣлалъ распоряженія по Приказу, тре-

---

[1]) Р. И. Б. XXIII, стр. 958.

бовалъ по этимъ распоряженіямъ отчета, слушалъ доклады, самъ разсматривалъ дѣла, надписывалъ собственноручныя резолюціи часто даже по мелочнымъ вопросамъ, касавшимся, напримѣръ, расчета служащихъ: „меньникамъ Петручинѣ и Івашкѣ и впредь денежное и хлѣбное жалованье и мяса и овчины и сукна давать откуда государь укажетъ..............., а объ остаткахъ.................... бить челомъ въ то время, какъ срокъ дойдетъ“ (Р. И. Б. XXIII, стр. 219). Однимъ словомъ, царь не только номинально, но и фактически вѣдалъ приказомъ Тайныхъ Дѣлъ. Приказъ не имѣлъ даже своей инициативы и могъ дѣйствовать, не докладывая царю, только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и преимущественно въ вопросахъ, касавшихся Приказа, какъ органа хозяйственной дѣятельности царя.

Для характеристики и опредѣленія границъ этой самостоятельности можно указать на слѣдующее заурядное дѣло изъ числа бывшихъ въ производствѣ Приказа. Дѣдиловскій воевода писалъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ (8 іюля 1656 г.) о томъ, что, согласно указу, онъ посѣялъ 200 десятинъ хлѣба и вспахалъ 200 дес. парового поля, на что израсходовалъ 300 рублей; въ удостовѣреніе чего воевода прислалъ раздаточныя книги, но тутъ же сообщалъ, что принялъ онъ эти 300 руб. безъ счета, между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось 296 руб. съ полтиной. Воевода далѣе писалъ что необходимо теперь же купить сѣмена къ ржаному сѣву, на что просилъ ассигновать нужную сумму.

Въ дѣлѣ находится рядъ выписокъ, на каждой изъ нихъ помѣтка о государевомъ указѣ, соотвѣтственно резолюціямъ царя, памяти въ соотвѣтствующіе приказы и т. д. Если въ такихъ обыденныхъ вопросахъ требовался докладъ царю, то тѣмъ меньшую самостоятельность могъ имѣть Приказъ въ вопросахъ болѣе важныхъ.

Царь нерѣдко входилъ въ самыя мелкія подробности какъ своего хозяйства, такъ и того, что касалось Гранатнаго, Аптекарскаго двора: въ царскія имѣнія отпускалось вино съ анисомъ и расхожее—мы знаемъ росписи этимъ виннымъ отпускамъ съ собственноручными поправками царя.

Ближайшимъ помощникомъ царя по Тайному Приказу былъ тайный дьякъ, который былъ въ то же время дьякомъ въ государевѣ имени, отличительное право котораго было специальное право подписывать за государя указы; и указъ, подписанный дьякомъ въ государевѣ имени, обсуждался, какъ указъ, подписанный са-

мимъ царемъ. За все время существованія Приказа было три тайныхъ дьяка: Дементій Башмаковъ—до 1664 г., Θеодоръ Михайловъ—до 1672 года и Даніилъ Полянскій до 1676 г. Самый дѣятельный и вмѣстѣ найболѣе пользовавшійся довѣріемъ и любовію царя, по словамъ Мейерберга, былъ Башмаковъ.

Существеннѣйшую роль въ Приказѣ, по отношенію къ дворцовому хозяйству, играли подьячіе. Всѣ хлопоты по веденію дѣлъ приказа лежали, главнымъ образомъ, на подьячихъ. На нихъ лежало общее управленіе имѣніями, промышленными учрежденіями; отдѣльныя отрасли хозяйства поручались разнымъ лицамъ, но подъ наблюденіемъ подьячихъ. Число ихъ увеличивалось по мѣрѣ расширенія круга дѣятельности Приказа. Въ первые годы существованія Приказа подьячихъ было человѣкъ 6—7, но къ 1673 г. ихъ было уже 15. Размѣръ жалованья подьячимъ находился въ зависимости отъ важности поручаемыхъ имъ обязанностей; нѣкоторые изъ нихъ, болѣе способные, получали быстрое повышеніе окладовъ, въ чемъ можно убѣдится изъ нижеслѣдующихъ цифръ:

Годы.	1665 г.	1666 г.	1672 г.	1675 г.
Петръ Кудрявцевъ	12 р.	15 р.	25 р.	30 р.
Маркеллъ Виталинъ	10 „	12 „	20 „	23 „
Артемій Степановъ	12 „	20 „	35 „	35 „
Артемонъ Афанасьевъ	10 „	15 „	25 „	30 „
Еремѣй Полянской	12 „	15 „	20 „	—

Между 1665 г. и 1667 г. царь приказалъ всѣмъ сдѣлать соотвѣтствующіе прибавки; такъ, для 1665 г. можно встрѣтить оклады между 10 и 16 руб., а въ 1666 г. менѣе 12 руб. нѣтъ, а для 1675 г. оклады эти повышаются даже до 30 руб.

Подьячіе жили на всемъ готовомъ; отъ двора имъ шелъ ежедневно столъ, кромѣ того имъ отпускалось по три четверти пшеничной муки на годъ. Муку получали соотвѣтственно денежнымъ окладамъ.

Нѣкоторые же подьячіе не получали опредѣленныхъ окладовъ, „денежными оклады не верстаны“: таковы, напр.: Герасимъ Бовыкинъ, Михайло Волковъ и др.

Въ расходныхъ столбцахъ за 1672 г. (24 дек., стр. 99) находимъ даже челобитную подьячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ:

Артемія Степанова съ товарищи о „придаче его государева денежнаго жалованья; Герасимъ Бовыкинъ съ товарищи 7 челов. вновь о ево же государеве годовомъ жалованьи денежномъ и хлѣбномъ изъ Дворцовъ о корму и о питье, какъ ему великому государю Богъ известитъ". „И 181 г. декабря 24 дня, Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ сей выписи выслушавъ, указалъ своего государева жалованья оклады учинить подъячимъ: Герасиму Бовыкину, Михаилу Волкову по 20 руб.; Артемію Волкову и др. 15 руб. Имъ же всѣмъ хлѣба по 20 четі—ржи, овса по тому жъ—человѣку".

Къ праздникамъ, а также въ торжественные дни они получали всякаго рода запасы—туши мясныя, гусей, куръ, вина. Количество запасовъ опредѣлялось значеніемъ подьячаго въ Приказѣ. Подьячихъ даже одѣвали за счетъ Приказа. Нельзя не отмѣтить, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ гораздо выше оплачивалъ трудъ своихъ служебныхъ органовъ, чѣмъ другіе Приказы. Такъ, напр., средній годовой окладъ подьячаго въ 1673 г.—20 руб. 50 коп., а такой же окладъ Разряда въ томъ же году—10 руб.; Посольскаго Приказа менѣе 14 рублей.

Подьячіе въ Приказѣ вѣдали свои опредѣленныя обязанности. Они завѣдывали пріемомъ на приходъ денегъ, имъ же поручались опредѣленныя суммы для расплаты съ рабочими, они завѣдывали постройками плотинъ, чисткой прудовъ, доставкой кирпича, покупкой сѣна, „лесной сѣчкой", доставкой дровъ, покупкой и доставкой скота и мн. др.

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Приказѣ, подьячіе получали назначеніе въ дьяки разныхъ другихъ Приказовъ, но связи съ Тайнымъ Приказомъ они не теряли, и иногда привлекались къ выполненію нѣкоторыхъ порученій великаго государя.

Суммируя все сказанное о постановкѣ и размѣрахъ описаннаго хозяйства, мы должны придти къ заключенію, что царь Алексѣй Михайловичъ при помощи Тайнаго Приказа достигъ очень крупныхъ успѣховъ въ веденіи дворцоваго хозяйства, сообщивъ ему необыкновенно интенсивный ростъ.

За короткое время (около 16 л.) дѣятельности Тайнаго Приказа былъ значительно расширенъ кругъ дворцовыхъ имѣній; улучшается земледѣліе путемъ парово-зерновой системы и систематическаго удобренія почвы; замѣчается прогрессъ въ примѣненіи

хозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій — лошадь смѣняетъ вола, — соха замѣняетъ плугъ; дѣлаются попытки, и небезуспѣшныя, производить работы посредствомъ машинъ; выписываются спеціалисты для улучшеній различныхъ отраслей хозяйства: садоводства, скотоводства, хамовнаго дѣла, строительнаго дѣла; замѣняется дерево, какъ строительный матеріалъ, кирпичемъ и камнемъ; широко развиваютъ свою дѣятельность желѣзные, соляные, стеклянные и сафьянный заводы. Проявляется заботливость и объ участи рабочаго класса (соляные заводы).

Такое значительное улучшеніе хозяйства повышаетъ его доходность; значительное количество продуктовъ хозяйственнаго производства, превышая по своему количеству потребность дворцовыхъ нуждъ и нуждъ другихъ Приказовъ, поступаетъ въ продажу и приноситъ значительный доходъ.

Какъ замѣчательный эстетикъ—царь Алексѣй Михайловичъ заботился объ украшеніи своихъ любимыхъ имѣній—Измайловскаго и Коломенскаго-великолѣпными дворцами, вокругъ которыхъ были разведены спеціально выписанными садоводами прекрасные сады.

Михаилъ Барановскій.